

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ БОРЬБЫ С ЭКСТРЕМИЗМОМ

Халимат Алиевна Аккаева, канд. юрид. наук, доцент, полковник полиции, начальник кафедры специально-технической подготовки, Северо-Кавказский институт повышения квалификации сотрудников МВД России (филиал) ФГКОУ ВО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», Нальчик, Россия; akkaevah@mail.ru

Рассмотрен широкий круг вопросов, связанных с преступлениями против общественной безопасности. Проведен детальный анализ террористического акта как деяния, представляющего наибольшую общественную опасность; исследованы его цели, последствия, а также разграничение со смежными составами преступлений. Особое внимание уделено новеллам уголовного законодательства, устанавливающим ответственность за распространение заведомо ложной информации. Проанализированы правовые основы противодействия экстремизму в России, включая нормы Конституции РФ и международных актов. Рассмотрены различные виды государственного контроля в сфере противодействия экстремизму, а также факторы, способствующие его возникновению и распространению. Исследованы понятие и признаки современного экстремизма, включая его транснациональный характер. Подчеркивается необходимость комплексного подхода к борьбе с экстремизмом и другими преступлениями против общественной безопасности, включая меры профилактики правонарушений. Приведен анализ проблемы незаконного оборота оружия как фактора, способствующего росту преступности. Сделан вывод о необходимости совершенствования законодательства и правоприменительной практики в сфере обеспечения общественной безопасности.

Ключевые слова: общественная безопасность; террористический акт; экстремизм; заведомо ложное сообщение; уголовное законодательство; противодействие; профилактика; незаконный оборот оружия; квалификация; ответственность.

Введение

Преступления, посягающие на общественную безопасность, представляют собой одну из наиболее значимых угроз для любого современного государства [5]. Они не только нарушают нормальное функционирование общественных институтов, но и подрывают основы конституционного строя, создавая атмосферу страха и нестабильности. В условиях глобализации, роста экстремистских настроений и распространения деструктив-

ных идеологий, в том числе через сеть Интернет, проблема обеспечения общественной безопасности становится особенно острой и требует пристального внимания со стороны как законодателя, так и правоприменительных органов.

В данной статье предпринимается попытка комплексного анализа правовых и криминологических аспектов противодействия преступлениям против общественной безопасности в России. Особое внимание уделяется таким опасным деяниям, как террористический акт и экстремизм, рассматриваются их юридические признаки, цели и общественно опасные последствия. Автор подробно останавливается на вопросах квалификации данных преступлений, анализирует смежные составы, а также обращается к недавним изменениям в уголовном законодательстве. Кроме того, в работе исследуются правовые основы противодействия экстремизму, включая положения Конституции РФ и международных правовых актов. Значительное место отводится рассмотрению проблем профилактики правонарушений, незаконного оборота оружия и факторов, способствующих росту преступности в данной сфере. Все это позволяет глубже понять суть проблемы и наметить пути ее решения.

Обсуждение

Исследование преступлений, посягающих на основополагающие принципы общественной безопасности, сопряжено с необходимостью концентрации особого внимания на деянии, предусмотренном ст. 205 Уголовного кодекса Российской Федерации [12], а именно на террористическом акте. По нашему мнению, данное преступление характеризуется максимально высокой степенью общественной опасности, что предопределяет важность его всестороннего изучения.

В соответствии с законодательной дефиницией, террористический акт представляет собой деяние, которое выражается в осуществлении действий, сопряженных с использованием взрыва, поджога либо иных методов, имеющих целью запугивание населения. Указанные действия создают реальную угрозу для жизни и здоровья граждан, влекут за собой причинение значительного материального ущерба, а также возможность наступления иных тяжких последствий. При этом целью, преследуемой при совершении террористического акта, выступает стремление оказать влияние на решения, принимаемые органами государственной власти или международными организациями.

Отличительной чертой, обуславливающей особую опасность террористического акта, является то, что преступное воздействие в результате его реализации распространяется на неопределенно широкий круг лиц. Нельзя не отметить, что в этот круг также входят и органы государственной власти, что подчеркивает масштабность последствий данного преступления и его посягательство на базовые принципы функционирования общества и государства.

В научной литературе подчеркивается, что следствием террористического акта является появление первичных и вторичных жертв. К первичным жертвам относятся граждане, непосредственно пострадавшие при со-

вершении террористического акта. Вторичными жертвами являются лица, узнавшие о происшествии из средств массовой информации и испытавшие вследствие этого сильное эмоциональное потрясение, панику и иные негативные переживания [13, с. 26]. Наряду с террористическим актом, законодатель устанавливает ряд смежных составов преступлений, угрожающих общественной безопасности. К ним, в частности, относятся: содействие террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ); публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма (ст. 205.2 УК РФ); прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205.3 УК РФ); организация террористического сообщества и участие в нем (ст. 205.4 УК РФ); организация деятельности террористической организации и участие в ее деятельности (ст. 205.5 УК РФ); несообщение о преступлении (ст. 205.6 УК РФ).

Особую значимость приобретает разграничение террористического акта от заведомо ложного сообщения о готовящемся террористическом акте, ответственность за которое установлена ст. 207 УК РФ. Фундаментальным критерием дифференциации данных составов преступлений выступает тщательный анализ объективной стороны. В частности, заведомо ложное сообщение, в отличие от террористического акта, не предполагает последующего реального совершения общественно опасного деяния, а именно, собственно акта терроризма. Характер сообщаемых при этом сведений изначально, по своей природе, является ложным, не соответствующим действительности.

При совершении деяния, предусмотренного ст. 207 УК РФ, лицо преследует цель устрашения граждан, а также стремится оказать деструктивное влияние на деятельность органов государственной власти и иных органов, вовлекаемых в процесс проверки поступившего ложного сообщения. Эта цель достигается путем распространения заведомо ложной информации, создающей иллюзию угрозы.

В качестве иллюстрации можно привести следующую гипотетическую ситуацию: гражданин И., действуя умышленно, из хулиганских побуждений, сообщает о якобы заложенном в здании взрывном устройстве и его последующем неминуемом взрыве. При этом гражданин И. достоверно осведомлен о том, что данное сообщение не соответствует действительности, но, тем не менее, рассчитывает на то, что оно нарушит общественное спокойствие, спровоцирует панику и страх среди населения, повлечет за собой эвакуацию граждан из здания, а также отвлечение сил и средств правоохранительных органов и специальных служб для проверки ложной угрозы.

Таким образом, в данном примере гражданин И. в полной мере осознает, что его действия, связанные с распространением ложной информации, неизбежно приведут к наступлению общественно опасных последствий, выражающихся в дезорганизации работы учреждений, панике среди населения и необоснованном отвлечении ресурсов специальных служб [9].

С 01 апреля 2020 года структура преступлений, посягающих на общественную безопасность, претерпела существенные изменения. Законодателем был введен новый состав преступления, предусматривающий уголовную ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу безопасности

граждан (ст. 207.1 УК РФ) [12]. Введение данной статьи в уголовный закон было продиктовано настоятельной необходимостью в обеспечении эффективного противодействия распространению недостоверных сведений, касающихся, в частности, новой коронавирусной инфекции.

Следует особо отметить, что сфера действия данной нормы не ограничивается исключительно пресечением распространения ложной информации о коронавирусной инфекции. Она имеет более широкий охват и нацелена на противодействие распространению любых ложных сведений, которые потенциально способны вызвать панические настроения среди населения и, как следствие, оказать дестабилизирующее воздействие на состояние общественной безопасности.

В качестве примера, иллюстрирующего применение данной нормы, можно привести следующую ситуацию: гражданин П., находясь в своем жилище и имея доступ к открытому для неограниченного круга лиц новостному каналу в одном из мессенджеров, используя для этого информационно-коммуникационные сети, распространил сведения о последствиях распространения новой коронавирусной инфекции. При этом, опубликованные гражданином П. сведения являлись заведомо ложными и способствовали эскалации панических настроений среди населения, создавая тем самым реальные предпосылки для нарушения общественного порядка [7].

В рамках уголовного законодательства Российской Федерации, а именно в ст. 207.2 УК РФ, предусмотрена ответственность за распространение заведомо ложной информации, повлекшей тяжкие последствия. Данное деяние относится к особо квалифицированным составам преступлений. Наступление общественно опасных последствий материального характера является неперенным атрибутом для квалификации по указанной статье. Эти последствия выражаются в причинении вреда здоровью человека, его смерти или иных тяжких последствиях. Тяжесть последствий оценивается в каждом конкретном случае, с учетом всех обстоятельств совершенного преступления.

Следует отметить, что 25 марта 2022 года в уголовное законодательство Российской Федерации были внесены очередные изменения, призванные усилить ответственность за распространение ложной информации. В частности, статья 207.3 УК РФ была дополнена нормами, которые устанавливают уголовную ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – ВС РФ), а также об исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий. Данное решение законодателя, несомненно, является своевременной и адекватной мерой реагирования на наблюдающийся в последнее время рост объема недостоверной информации, касающейся действий ВС РФ и органов государственной власти в период проведения специальной военной операции [12]. Таким образом, законодатель стремится защитить честь и достоинство военнослужащих, а также обеспечить стабильность и порядок в обществе.

При квалификации действий по ст.ст. 207.2 и 207.3 УК РФ необходимо уделить особое внимание такому признаку, как публичность. Под публичным распространением информации понимается ее адресация группе лиц или неопределенному кругу лиц, что делает информацию доступной

для восприятия широкой аудиторией. При этом форма распространения может быть любой, обеспечивающей доступность информации для восприятия.

Фундаментальные принципы, лежащие в основе правовых механизмов, направленных на борьбу с экстремизмом в Российской Федерации, закреплены в положениях Конституции Российской Федерации и коррелируют с нормами, содержащимися в международных правовых актах. Так, основополагающий принцип, согласно которому человек, его права и свободы признаются высшей ценностью, зафиксирован в ст. 2 Конституции Российской Федерации [3]. Исходя из данной нормы, следует, что на государство возлагается обязанность по осуществлению всестороннего контроля за неукоснительным соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Следовательно, при осуществлении комплекса мер, направленных на противодействие экстремистским проявлениям, права человека должны соблюдаться в полном объеме, без каких-либо исключений или ограничений, не предусмотренных законом.

В свою очередь, под правовыми средствами противодействия экстремизму следует понимать совокупность нормативно-правовых установлений, которые регламентируют многообразные методы противодействия, используемые в обществе и государстве. Цель применения данных методов заключается в устранении и искоренении деструктивных, негативных общественных отношений, в нивелировании и минимизации негативных последствий, порождаемых экстремистской деятельностью. Кроме того, правовые средства противодействия экстремизму призваны служить эффективным инструментом предотвращения социальной фрагментации и обеспечения неукоснительного соблюдения требований, предъявляемых к обеспечению безопасности личности, общества и государства.

Видовая классификация правовых средств противодействия экстремизму, исходя из их отраслевой принадлежности, предполагает выделение уголовно-правовых, административно-правовых и гражданско-правовых средств. В сфере противодействия экстремизму также существуют различные виды государственного контроля: законодательный, административный, финансово-экономический и криминологический. Экстремизм следует рассматривать как один из источников угроз национальной безопасности РФ. Деятельность подобного рода осуществляется националистическими, радикальными общественными, религиозными, этническими и иными объединениями, при этом в основе их деятельности лежит цель, сопряженная с нарушением территориальной целостности РФ и дестабилизацией внутривнутриполитической и социальной обстановки.

В России частью 5 статьи 13 Конституции РФ установлен запрет на создание и деятельность общественных объединений, цели и действия которых направлены на насильственное изменение конституционного строя, нарушение целостности РФ, подрыв безопасности государства, а также создание вооруженных и иных формирований, способствующих разжиганию социальной, расовой или национальной розни [3]. Экстремизм признается серьезной угрозой национальной безопасности, в частности, ввиду многообразия его проявлений и гетерогенного состава экстремистских организаций. Экстремизм, независимо от формы его проявления, способен причинить вред общественному порядку и общественной безопасности,

привести к существенному ущемлению прав и законных интересов граждан, создавая угрозу территориальной целостности РФ и основам ее конституционного строя. Любые проявления экстремизма создают угрозу межнациональному согласию, что оказывает непосредственное влияние на политическую и социальную стабильность.

Определенное влияние на эскалацию экстремизма оказывают участвовавшие на территории иностранных государств случаи намеренного искажения исторических фактов, оправдания и ренессанса идей нацизма и фашизма. Нормативно-правовое определение экстремизма впервые было зафиксировано в положениях Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом [14]. Согласно данной конвенции, под экстремизмом понимается какое-либо деяние, направленное на насильственный захват и насильственное удержание власти, а также действия, нацеленные на насильственное изменение конституционного строя государства. В качестве альтернативы экстремизму рассматриваются насильственные посягательства на общественную безопасность, проявляющиеся, в том числе, путем создания вооруженных формирований и участия в них. Россия ратифицировала положения вышеуказанной конвенции, положив ее нормы в основу создания и развития собственного нормативно-правового механизма противодействия экстремизму.

Основным признаком современного экстремизма следует считать его экспансию до транснационального масштаба. Наблюдается существенное укрепление материально-технической и информационной базы экстремизма, повышенный уровень подготовки членов экстремистских организаций. Еще одной характерной чертой экстремизма является абсолютное игнорирование нравственных принципов. В частности, экстремистские и террористические организации рассматривают террор как основную самоцель, при этом объектами посягательств становятся все более известные общественные и политические деятели [1, с. 64]. Мониторинг перечня физических и юридических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, осуществляется Росфинмониторингом. Им же производится включение в указанный перечень организаций или физических лиц, тем или иным способом содействующих или поддерживающих терроризм и экстремизм.

Необходимо акцентировать внимание на том обстоятельстве, что противодействие экстремизму, принимающему многообразные формы, в том числе и в молодежной среде, диктует необходимость применения специфических методов. Эти методы должны отличаться от тех, которые применяются в отношении традиционных форм данного явления, что обусловлено особенностями его современного проявления. Особого внимания заслуживает наличие фактов, свидетельствующих о дискриминации, основанной на различных признаках, будь то расовая, национальная, религиозная или иная принадлежность. Примечательно, что такая дискриминация может носить не единовременный, а разрозненный во времени характер, что затрудняет ее своевременное выявление и пресечение.

Помимо широкого распространения экстремистских материалов в сети Интернет, что само по себе является серьезным фактором, способствующим радикализации населения, существенное влияние на возникновение и эскалацию экстремистских настроений оказывает неблагоприятная

миграционная обстановка, наблюдаемая в некоторых населенных пунктах и субъектах Российской Федерации. Данный фактор, в свою очередь, приводит к дестабилизации социально-этнической ситуации, порождая напряженность и конфликты в сфере межэтнических отношений, что создает благоприятную почву для развития экстремистских идеологий и практик.

В данной связи представляется целесообразным говорить о формировании и развитии такого специфического феномена, как информационный экстремизм, который характеризуется использованием информационно-коммуникационных технологий для распространения экстремистских идей. В качестве иллюстрации, наглядно демонстрирующей проявления информационного экстремизма, можно привести следующий прецедент из судебной практики: гражданин Д. совершил действия, направленные на возбуждение ненависти и вражды, а также на унижение чести и достоинства группы лиц по национальному признаку. Орудием совершения данного правонарушения послужили социальные сети, где гражданин Д. разместил соответствующую информацию, обеспечив условия для ее обнародования, то есть для ознакомления с ней неограниченного круга лиц, что и составляет суть публичного распространения.

Рассматриваемая информация, размещенная гражданином Д., содержала текстовые фрагменты и графические изображения, в которых использовалась ненормативная лексика, адресованная представителям иной национальной группы, что свидетельствует о явном намерении оскорбить и унижить достоинство этих лиц. Содеянное гражданином Д. было квалифицировано в соответствии с положениями ст. 282 УК РФ, а именно как возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение человеческого достоинства, совершенное с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет [8]. Данное деяние представляет собой яркий пример современного проявления экстремизма, использующего цифровые технологии в качестве инструмента.

Необходимо отметить, что существенное негативное влияние на эскалацию экстремистских настроений продолжает оказывать деятельность различных гуманитарных, образовательных, культурных, национальных и религиозных организаций, иницируемая иностранными государствами. Под прикрытием легальной и благотворительной деятельности эти структуры реализуют программы, конечной целью которых является вовлечение населения, и в первую очередь молодежи, в несанкционированные протестные акции, направленные на дестабилизацию общественно-политической обстановки в стране.

Ряд исследователей, занимающихся изучением феномена экстремизма, в качестве основных детерминант, способствующих его распространению, называют кризисные явления, наблюдаемые в современной экономической системе. К ним относятся, в частности, высокий уровень социального неравенства, безработица, инфляция и другие негативные экономические факторы. Кроме того, значимую роль играет криминализация массовой культуры, которая пропагандирует насилие, агрессию и нетерпимость. Нельзя не упомянуть и об ослаблении традиционных институтов воспитания, а также трансформацию семейных ценностей, которые ранее служили сдерживающим фактором для распространения экстремистских идей [10, с. 68].

В рамках современной юриспруденции под противодействием совершению преступных деяний понимается сложная система мероприятий, которая реализуется посредством консолидации усилий государственных структур, общественных организаций и прочих уполномоченных лиц, наделенных соответствующими властными полномочиями. Эти мероприятия направлены в первую очередь на нейтрализацию факторов, детерминирующих преступность, а также на достижение целей ресоциализации лиц, склонных к совершению правонарушений, и, как следствие, на недопущение эскалации преступной активности и возникновения новых прецедентов нарушения закона [11, с. 9]. В научной среде существует подход, при котором противодействие преступности рассматривается не как деятельность, осуществляемая изолированным субъектом, а как функция всего общества и государства в целом, представляющая собой комплекс взаимосвязанных действий. В таком ракурсе данный термин обретает системообразующее значение при исследовании отдельных направлений правоохранительной деятельности.

Актуальные условия диктуют необходимость смещения акцента в деятельности правоохранительных органов в сторону совершенствования и оптимизации механизмов противодействия преступлениям, представляющим угрозу для общественной безопасности. Нынешняя обстановка, характеризующаяся повышенным уровнем преступности и правонарушений, обуславливает потребность в глубоком анализе не только механизмов, направленных на пресечение противоправных деяний, но и, что не менее важно, средств, нацеленных на их заблаговременное предупреждение. Такое положение дел подразумевает необходимость разработки и внедрения комплексных превентивных мероприятий.

В современных условиях российской действительности на органы правопорядка возложена миссия по защите общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Реализация данной миссии осуществляется через создание оптимальных условий для осуществления гражданами своих прав и законных интересов. Это обязательство зафиксировано в качестве одной из первоочередных задач полиции, что, в свою очередь, свидетельствует о том, что обеспечение безопасности личности рассматривается как одно из приоритетных направлений деятельности органов правопорядка, обуславливающее благополучное развитие государства.

Одним из способов осуществления мер профилактического воздействия является выявление признаков совершенных правонарушений и оперативное реагирование на них. Данные полномочия целесообразно интерпретировать как наблюдение, представляющее собой надзорную деятельность, нацеленную на обнаружение противоправных деяний, находящихся на стадии приготовления.

Реагирование на противоправные деяния надлежит понимать как инструмент, обеспечивающий реституцию социальной справедливости. Данный инструмент предполагает элиминацию негативных последствий, возникших в результате совершения противоправного деяния. Применение мер реагирования позволяет нивелировать последствия правонарушений, возвращая общественные отношения в состояние, предшествовавшее

моменту возникновения правонарушения. Реституцию следует интерпретировать как надзорный механизм, возлагающий на лицо, виновное в совершении противоправного деяния, обязанность устранить общественно опасные последствия, тем самым восстанавливая статус-кво в общественных отношениях.

Несмотря на значимость мер реагирования, первостепенное значение имеет превенция правонарушений, состоящая в возможности воспрепятствовать нарушению закона. Следует особо отметить, что на протяжении продолжительного временного отрезка в Российской Федерации отсутствовал единый нормативно-правовой акт, детерминирующий правовые основы превенции правонарушений и преступлений. Данное обстоятельство оказывало отрицательное влияние на эффективность деятельности органов правопорядка.

22 сентября 2016 года эта проблема была решена благодаря подготовке и вступлению в силу Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», который ввел легальное определение профилактики правонарушений и установил перечень субъектов, уполномоченных осуществлять данный вид деятельности. В соответствии со ст. 9 данного закона к субъектам профилактики правонарушений, в частности, относятся федеральные органы исполнительной власти, а именно сотрудники органов внутренних дел [6]. Согласно вышеупомянутому федеральному закону, профилактика правонарушений может осуществляться двумя способами – посредством проведения общей и индивидуальной профилактики.

В рамках криминологической науки представляется целесообразным разграничивать различные уровни превентивных мер, направленных на противодействие преступности. На общекриминологическом уровне речь идет о комплексе превентивных мероприятий, оказывающих влияние на все население в целом, либо на отдельные социальные группы, характеризующиеся повышенной виктимностью и склонностью к девиантному поведению. Реализация государственной политики в этой сфере должна быть ориентирована на формирование благоприятной социально-экономической среды, минимизирующей вероятность совершения противоправных деяний. Фундаментальной задачей данного уровня является идентификация и устранение факторов, детерминирующих возникновение и эскалацию преступности [2, с. 267]. Немаловажным аспектом деятельности правоохранительных органов в рамках общего предупреждения преступности является систематическое информирование населения не только о выявленных и раскрытых преступлениях, но и о мерах юридической ответственности, примененных к лицам, признанным виновными в их совершении. Распространение данной информации посредством средств массовой коммуникации, включая сеть Интернет, способствует формированию у граждан представления о неотвратимости наказания за содеянное. Кроме того, необходимо обеспечивать надлежащее информирование граждан о современных способах фальсификации денежных знаков в целях предотвращения случаев мошенничества и защиты их имущественных интересов.

Наряду с общесоциальными мерами, выделяется и специализированный уровень профилактики, подразумевающий адресное воздействие на

детерминанты противоправного поведения конкретного индивида. В качестве примера можно привести проведение индивидуально-профилактической работы с лицами, демонстрирующими антиобщественное поведение, а также пресечение распространения информационных материалов, провоцирующих экстремистскую деятельность и иные нарушения общественного порядка. Эти меры направлены на коррекцию поведенческих паттернов и предотвращение рецидива преступлений. Кроме того, в рамках системы предупреждения преступности особого внимания заслуживает так называемый технический, или ситуационный, подход, ориентированный на превенцию преступных посягательств, совершаемых неустановленными лицами. В данном аспекте эффективно применение, например, системы «Безопасный город», представляющей собой интегрированный комплекс программно-аппаратных средств, обеспечивающих видеонаблюдение за стратегически важными объектами социальной инфраструктуры [4, с. 142]. Подобные меры призваны существенно затруднить совершение преступлений и повысить уровень общественной безопасности.

Меры индивидуальной профилактики должны быть направлены на оказание воздействия не только на личность правонарушителя, но и на его социальное окружение. Комплекс мер индивидуальной профилактики включает в себя идентификацию лиц с потенциально неустойчивым поведением, анализ и устранение источников деструктивного влияния на них, а также оценку эффективности проведенных мероприятий и корректировку методов и способов профилактической работы. Особую актуальность такие меры приобретают в отношении лиц, ранее привлекавшихся к уголовной ответственности за совершение преступлений против общественной безопасности. Превентивная функция, реализуемая правоохранительными органами, представляет собой комплекс мероприятий, целью которых является упреждение преступных и иных противоправных посягательств, что способствует консолидации законности и правопорядка в социуме.

Необходимо акцентировать внимание на том, что все мероприятия, направленные на противодействие преступлениям, посягающим на общественную безопасность, должны реализовываться в комплексе, затрагивая как оптимизацию сферы превенции преступлений, так и совершенствование уголовного законодательства, устанавливающего ответственность за совершение отдельных видов преступлений, угрожающих общественной безопасности.

Заключение

Подводя итог проведенному анализу, можно с уверенностью заключить, что преступления против общественной безопасности представляют собой комплексную проблему, требующую системного и многоаспектного подхода. Террористический акт, как наиболее опасное из этих деяний, несет в себе не только непосредственную угрозу жизни и здоровью людей, но и подрывает основы государственного устройства, сеет панику и страх среди населения. Смежные с ним преступления, такие как содействие террористической деятельности и публичные призывы к терроризму, также представляют серьезную опасность, способствуя распространению идеологии насилия и вербовке новых сторонников.

Особую тревогу вызывает рост экстремизма, который, как показал анализ, является одним из главных источников угроз национальной безопасности России. Многообразие его проявлений, транснациональный характер, а также активное использование информационных технологий для пропаганды и координации действий требуют от государства принятия решительных и эффективных мер. Не менее важным является и противодействие заведомо ложным сообщениям об актах терроризма, которые дестабилизируют работу государственных органов и сеют панику среди населения.

Проведенный анализ новелл уголовного законодательства свидетельствует о стремлении законодателя оперативно реагировать на возникающие вызовы. Введение ответственности за распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу безопасности граждан, и об использовании Вооруженных Сил РФ является важным шагом на пути обеспечения информационной безопасности.

Вместе с тем одних лишь карательных мер недостаточно для эффективного противодействия преступлениям против общественной безопасности. Ключевое значение приобретает профилактика правонарушений, которая должна носить комплексный характер и включать в себя как общие, так и индивидуальные меры воздействия. Важную роль здесь играет и техническое предупреждение преступлений, в частности, использование современных систем видеонаблюдения.

Нельзя не отметить и проблему незаконного оборота оружия, который является питательной средой для организованной преступности и терроризма. Ужесточение контроля в этой сфере, а также повышение эффективности работы правоохранительных органов по выявлению и пресечению каналов незаконного оборота оружия являются необходимыми условиями для обеспечения общественной безопасности.

Таким образом, борьба с преступлениями против общественной безопасности должна вестись по всем направлениям: от совершенствования законодательства и правоприменительной практики до активизации профилактической работы, и повышения уровня правовой культуры населения. Только комплексный подход, основанный на тесном взаимодействии государства и общества, позволит эффективно противостоять этой угрозе и обеспечить безопасность граждан и незыблемость основ конституционного строя Российской Федерации.

Список литературы

1. Дзедисов А. Т. К проблеме распространения экстремизма в молодежной среде // Теория и практика общественного развития. 2019. № 10(140). С. 62 – 65.
2. Зорькина А. А. Криминологическая характеристика террористической и экстремистской преступности в Российской Федерации и ее предупреждение // Образование и право. 2021. № 1. С. 265 – 269.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (в ред. от 06.10.2022). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202210060013> (дата обращения: 26.12.2024).
4. Курдюк П. М., Упоров И. В. Правоохранительная функция публичной власти и ее особенности применительно к органам местного самоуправления: концептуально-правовой аспект // Общество и право. 2019. № 2(68). С. 139 – 144.

5. **Мироненко А. П.** К вопросу о преступлениях против общественной безопасности и общественного порядка // Территория науки. 2018. № 4. С. 175 – 180.
6. **Об основах системы** профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23.06.2016 №182-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 26 (часть I). Ст. 3851.
7. **Приговор** Богородского городского суда Нижегородской области № 1-194/2020 от 11 ноября 2020 г. по делу № 1-194/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wCYwnZ3Sx1gP/> (дата обращения: 26.12.2024).
8. **Приговор** Самарского районного суда г. Самары от 12 февраля 2018 № 1-16/2018. URL: <https://actofact.ru/case-63RS0037-1-16-2018-1-175-2017-2017-12-19-2-0/> (дата обращения: 26.12.2024).
9. **Приговор** Советского районного суда г. Липецк Липецкой области № 1-322/2019 от 6 ноября 2019 г. по делу № 1-322/2019. URL: <https://actofact.ru/case-48RS0001-1-322-2019-2019-06-28-2-0/> (дата обращения: 26.12.2024).
10. **Соколов Н. А., Санташов А. Л., Герасимова Е. В.** Криминологическая характеристика экстремизма и его связь с терроризмом // Журнал прикладных исследований. 2021. № 1. С. 64 – 70.
11. **Тимко С. А.** О сущности понятия «противодействие преступности» // Юрист-правовед. 2018. № 1(84). С. 6 – 11.
12. **Уголовный кодекс** Российской Федерации: Федеральный закон текст с изменениями и дополнениями на 30 ноября 2024 № 63-ФЗ [принят Государственной Думой 13 июня 1996 г. (в ред. от 26.12.2024)]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891> (дата обращения: 07.11.2024).
13. **Фридинский С. Н.** Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России: социально-правовое и криминологическое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. 42 с.
14. **Шанхайская конвенция** о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 г.) // Бюллетень международных договоров. 2004. № 1.

References

1. **Dzebisov A.T.** [On the problem of the spread of extremism among young people], *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development], 2019, no. 10(140), pp. 62-65. (In Russ., abstract in Eng.)
2. **Zorkina A.A.** [Criminological characteristics of terrorist and extremist crime in the Russian Federation and its prevention], *Obrazovaniye i pravo* [Education and Law], 2021, no. 1, pp. 265-269. (In Russ., abstract in Eng.)
3. **Available at:** <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202210060013> (accessed 26 December 2024).
4. **Kurdyuk P.M., Uporov I.V.** [Law enforcement function of public authority and its features in relation to local government bodies: conceptual and legal aspect], *Obshchestvo i pravo* [Society and Law], 2019, no. 2(68), pp. 139-144. (In Russ., abstract in Eng.)
5. **Mironenko A.P.** [On the issue of crimes against public safety and public order], *Territoriya nauki* [Territory of Science], 2018, no. 4, pp. 175-180. (In Russ., abstract in Eng.)
6. [On the Fundamentals of the Crime Prevention System in the Russian Federation: Federal Law of 23.06.2016 No. 182-FZ], *Sobraniye zakonodatel'stva RF* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 2016, no. 26 (Part I), art. 3851. (In Russ.)
7. **Available at:** <https://sudact.ru/regular/doc/wCYwnZ3Sx1gP/> (accessed 26 December 2024).
8. **Available at:** <https://actofact.ru/case-63RS0037-1-16-2018-1-175-2017-2017-12-19-2-0/> (accessed 26 December 2024).

9. **Available at:** <https://actofact.ru/case-48RS0001-1-322-2019-2019-06-28-2-0/> (accessed 26 December 2024).

10. **Sokolov N.A., Santashov A.L., Gerasimova E.V.** [Criminological characteristics of extremism and its connection with terrorism], *Zhurnal prikladnykh issledovaniy* [Journal of Applied Research], 2021, no. 1, pp. 64-70. (In Russ., abstract in Eng.)

11. **Timko S.A.** [On the essence of the concept of “counteraction to crime”], *Yurist-pravoved* [Lawyer-legal expert], 2018, no. 1(84), pp. 6-11. (In Russ., abstract in Eng.)

12. **Available at:** <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891> (accessed 07 November 2024).

13. **Fridinsky S.N.** *Extended abstract of Doctor's of Legal thesis*, Moscow, 2011, 42 p. (In Russ.)

14. [Shanghai Convention on Combating Terrorism, Separatism and Extremism (Shanghai, June 15, 2001)], *Byulleten' mezhdunarodnykh dogovorov* [Bulletin of International Treaties], 2004, no. 1. (In Russ.)

Legal Problems and Directions Improvement of Criminal-Legal Means to Combat Extremism

H. A. Akkaeva, *Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Police Colonel,
Head of Department of Special Technical Disciplines,
North-Caucasion Institute of Advanced Qualification Upgrading Employees
of the Ministry of the Interior of the Russian Federation (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation,
Nalchik, Russia; akkaevah@mail.ru*

The article examines a wide range of issues related to crimes against public safety. A detailed analysis of a terrorist act as an act that poses the greatest public danger was carried out; its goals, consequences, and distinctions with related crimes were examined. Particular attention was paid to the innovations in criminal legislation that establish liability for the dissemination of knowingly false information. The legal basis for countering extremism in Russia was analyzed, including the norms of the Constitution of the Russian Federation and international acts. Various types of state control in the field of countering extremism were considered, as well as the factors contributing to its emergence and spread. The concept and characteristics of modern extremism, including its transnational nature, were studied. The need for an integrated approach to combating extremism and other crimes against public safety, including measures to prevent offenses, was emphasized. The problem of illegal arms trafficking as a factor contributing to the growth of crime is analyzed. A conclusion was made about the need to improve legislation and law enforcement practices in the field of public safety.

Keywords: public safety; terrorist act; extremism; deliberately false report; criminal legislation; counteraction; prevention; illegal arms trafficking; qualification; responsibility.

© X. A. Аккаева, 2025

Статья поступила в редакцию 07.01.2025

При цитировании использовать:

Аккаева Х. А. Правовые проблемы и направления совершенствования уголовно-правовых средств борьбы с экстремизмом // *Право: история и современность*. 2025. Т. 9, № 1. С. 68 – 80. doi: 10.17277/pravo.2025.01.pp.068-080